

**Справочная книжка
Самаркандской области**

Выпуск 10

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С74

С74 Справочная книжка Самаркандской области: Выпуск 10 / – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 220 с.

ISBN 978-5-458-65582-8

ISBN 978-5-458-65582-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Ч Е Р К Ъ

Яны-курганской волости, Джизакскаго уѣзда, Самаркандской области
по даннымъ поземельно-податныхъ работъ.

1. Яны-курганская волость расположена въ юго-западной
Территорія. части уѣзда, находясь между $40^{\circ} 6' 50''$ сѣверной широты и
Климатъ. $37^{\circ} 11' 50''$ восточной долготы. Территорія ея, равная 554.3
квадратнымъ верстамъ, представляетъ холмистую поверхность
предгорій: въ южныхъ и восточныхъ частяхъ Туркестанскаго
хребта, а въ западной и сѣверной—горь Каратау. Положеніе
мѣстности надъ уровнемъ моря въ различныхъ частяхъ волости
колеблется въ предѣлахъ 1948 футовъ по сѣверной границѣ, у селенія Канглы 2-й и 4718 ф. по южной границѣ, у селенія Наука Восточная половина волости значительно выше западной; такъ въ первой изъ нихъ высшія точки достигаютъ 3540 фут. у Тамерлановыхъ воротъ и 4445 ф. на урочищѣ Ташагукъ белъ, а во второй—2275 ф. у селенія Гулькишлакъ и 3129 ф. у селенія Кара-кишлакъ. Такимъ образомъ общій наклонъ территории волости съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ.

Вдоль всей волости, въ направленіи отъ юго-востока и далѣе къ сѣверо-востоку протекаетъ горная рѣка Санзаръ, обслуживающая въ ирригаціонномъ отношеніи три волости—Санзарскую, Яныкурганскую, Узбекскую и городъ Джизакъ.

Граница волости на сѣверо-западѣ и сѣверо-востокѣ совпадаетъ съ границами волостей Саурюкской и Узбекской; по восточной сторонѣ она непосредственно примыкаетъ къ землямъ Узбекской и Раватской волостей, а съ южной — къ землямъ Санзарской волости; затѣмъ на юго-западѣ подходитъ къ границѣ Усматы-Катаргальской волости и далѣе по всей западной сторонѣ прилегаетъ къ землямъ Чашмаобской волости.

Климатическія условія волости не особенно благоприятствуютъ земледѣльческому хозяйству. Примыкая съ трехъ сторонъ къ высокимъ отрогамъ Туркестанскаго хребта, вся территория, въ особенности южная ея половина, будучи прѣзана глубокими оврагами и саями, часто временно подвергается дѣйствию сильныхъ весеннихъ и осеннихъ вѣтровъ, дующихъ въ направленіи впадинъ горныхъ массивовъ; такіе вѣтры въ весенній періодъ иссушаютъ почву и тѣмъ замедляютъ ростъ культурныхъ произрастаній, и при заморозкахъ, иногда появляющихся въ первой половинѣ мая, совершенно уничтожаются яровые посѣвы и завязи на фруктовыхъ деревьяхъ. Въ осенній и зимній періоды вѣтра производятъ не менѣе существенный вредъ полеводству — выдувая сѣмена или обнажая поля отъ снѣжнаго покрова, вымораживаютъ озимые всходы. Лѣто стоитъ сухое и жаркое и въ этотъ періодъ появляются жаръ-силы и мгла, выжигающіе степную растительность, а вмѣстѣ съ тѣмъ неблагоприятно вліяющіе на полевою культуру, такъ какъ высушивается зерно ранѣе полного его развитія и тѣмъ въ значительной степени понижаются количественно и качественно урожаи хлѣбовъ, представляющихъ основное производство волости. Осенніе дожди появляются въ рѣдкіе годы во второй половинѣ сентября, иначе періодъ ихъ наступаетъ съ половины октября. Снѣгъ ложится въ концѣ ноября и держится до конца февраля, когда наступаетъ періодъ весеннихъ дождей, продолжающихся обычно до второй половины апрѣля, но въ исключительные годы, какъ это было въ 1907 году, дожди переппадаютъ въ теченіи всего мая

и даже появляются въ первой половинѣ іюня; однако бываютъ и обратныя явленія, когда весенній періодъ дождей,—какъ напр. въ 1906 году,—прекращается въ началѣ апрѣля. Въ подобные засушливые годы, неизбежно происходятъ недороды или совершенная гибель багарныхъ хлѣбовъ. Въ общемъ климатъ здѣсь, какъ и по всему Джизакскому уѣзду, сухой континентальный.

Яныкурганская волость организована въ шесть сельскихъ обществъ: Яныкурганское, Канглынское, Гулькишлакское, Ауліенское, Башкурукское и Наукинское.

2.
Администра-
тивное дѣ-
ловіе волос-
ти.

Яныкурганское сельское общество составляютъ селенія: Яныкурганъ, состоящій изъ пяти выселковъ—Яныкурганъ, Сары-базаръ, Чаулякъ, Бишъ-Бала и Кошъ-Сарай,—87 дворовъ; Балгалы—50 дворовъ, Кизыль-Курганъ—45 двор., Найманъ—41 дв., Ханака—48 дв., Уймаутъ—40 дв., и Ходжабулакъ съ выселками Лафакъ и Камаръ—92 дв.; всего въ обществѣ 13 осѣдлыхъ пунктовъ въ 403 двора.

Гулькишлакское сельское общество состоитъ изъ селеній: Чилля-Мазаръ—38 дв., Кучумъ—34 дв., Гулькишлакъ (онъ же Яргакъ) съ выселкомъ Канглы—90 дв., Сугунбай—63 дв. и Явашъ—90 дв.; всего въ обществѣ 10 осѣдлостей въ 341 дворъ.

Ауліенское сельское общество составляютъ селенія: Балхи—47 дв., Янгичкликъ—29 дв., Чуулакъ—съ выселками Заамбаръ и Зауташъ—88 дв., Гадай—27 дв., Мулла-Абдукаримъ съ выселками Зульфикаръ—34 дв., Ауліе—62 дв., Узунбулакъ съ выселкомъ Шатракутанъ—54 дв., и Абызь—34 дв.; всего въ обществѣ 12 населенныхъ пунктовъ въ 375 дворовъ.

Башкурукское сельское общество состоитъ изъ селеній: Калтай—34 дв., Кара-кишлакъ (онъ же Башкурукъ)—78 дв., Чубаръ съ выселкомъ Такли—84 дв., и Удамали—83 дв.; всего въ обществѣ 5 осѣдлыхъ пунктовъ въ 279 дворовъ.

Наукинское сельское общество въ составѣ селеній: Паука (верхній и нижній)—107 дв., и Сарай (верхній и нижній)—

121 дворъ; всего въ обществѣ 4 населенныхъ пункта въ 228 дворовъ.

Всего же въ шести сельскихъ обществахъ, составляющихъ Яныкурганскую волость, 55 осѣдлыхъ пунктовъ въ 1918 дворовъ.

Административно-полицейское управленіе волостью, входящей въ составъ Яныкурганскаго участка, кромѣ участкового пристава, составляютъ: волостной управитель, шесть сельскихъ старшинъ и шесть ихъ помощниковъ.

Ирригационною частью завѣдываютъ 15 человекъ миробовъ подъ общимъ руководствомъ арыкъ-аксакала Санзарской системы.

Въ судебномъ отношеніи Яныкурганская волость входитъ въ районъ вѣдомства сѣзда народныхъ судей Яныкурганскаго участкового приставства, имѣя для волости отдѣльнаго народнаго судью.

3. Яныкурганская волость, выдѣленная въ 1887 году изъ
Населеніе. состава Чашмаобской волости, представляетъ одну изъ стариннѣйшихъ туземныхъ осѣдлостей Джизакскаго уѣзда. Основаніе большинству современныхъ осѣдлостей, по рѣчкѣ Санзару, положено по преданію въ царствованіе Бухарскаго Эмира Абдулла-Хана, который послѣ удачнаго похода на Ура-Тюбинскаго бека и Кокандскаго хана въ 979 году мусульманской эры (355 лѣтъ тому назадъ) возобновилъ крѣпость города Джизака и въ тоже время, въ цѣляхъ охраненія нарождающихся осѣдлостей, воздвигнулъ по рѣчкѣ Санзаръ, на мѣстности, гдѣ нынѣ Яныкурганъ, передовую укрѣпленный пунктъ („курганъ“), остатки котораго явственно сохранились до нашихъ дней.

Для заселенія указанныхъ пунктовъ, Абдулла-ханомъ были выселены изъ Ура-тюбинскаго бекства, въ качествѣ вѣчно-плѣнныхъ заложниковъ, нѣсколько кочевыхъ ауловъ отъ четырехъ многолюдныхъ узбекскихъ родовъ—Юаъ, Сарай, Кааглы и Кыркъ. Эти роды, не смотря на пережитыя, въ продолженіи трехъ истекшихъ вѣковъ, войны, неурядицы и

смуты, послужили главнымъ контингентомъ къ оживленію мѣстности по теченію рѣчки Санзаръ и созданію на ней, впослѣдствіи, прочной сельскохо зяйственной жизни. Собственно переходъ узбекскихъ родовъ изъ кочевого быта на осѣдлое земледѣльческое положеніе въ районѣ волости приурочивается къ времени царствованія Бухарскаго Эмира Насруллы-хана, когда въ большей или меньшей степени водворилось продолжительное спокойствіе и прочная охрана мѣстныхъ обывателей отъ набѣговъ Ура-тюбинскихъ кочевниковъ.

Отсутствіе въ Джизакскомъ уѣздѣ вообще и въ частности въ Яныкурганской волости правильной регистраціи населенія и большая неточность подворныхъ списковъ, составляемыхъ туземною сельскою администраціею, вызвало необходимость провѣрки численнаго состава населенія. Способомъ такой провѣрки въ каждомъ населенномъ пунктѣ избранъ былъ личный опросъ всѣхъ домохозяевъ на сельскихъ сходахъ.

Въ составленной нами программѣ (приложеніе № 1) помѣщены 36 графъ, для заполнения которыхъ каждому домохозяину предлагались соответствующаго рода вопросы. Отвѣты хозяевъ контролировались посемейными и раскладочными списками, а въ сомнительныхъ случаяхъ провѣрялись или разъяснялись черезъ опросъ сосѣдей и пятидесятниковъ. Такой способъ контроля приводилъ къ вполне удовлетворительнымъ результатамъ и мы имѣемъ дѣйствительно много указаній на тѣ наоминанія и поправки, которыя дѣлались на сходахъ при невѣрныхъ отвѣтахъ отдѣльныхъ домохозяевъ, въ отношеніи семейнаго состава, количества скота и прочихъ хозяйственныхъ свѣдѣній; но нельзя этого сказать по отношенію отвѣтовъ, касавшихся земельныхъ угодій и денежныхъ разнаго рода повинностей—государственныхъ, общественныхъ и мірскихъ. Изъ опросовъ, въ этомъ случаѣ, вынесено такое впечатлѣніе что, туземцы по своей темнотѣ, неграмотности и индифферентности, давали отвѣты, видимо, или наугадъ или весьма приблизительно; поэтому приходилось каждый разъ.

обращаться къ податнымъ книгамъ или искать разъясненій у пятидесятниковъ и сельскихъ старшинъ. Тѣмъ не менѣ полученныя такимъ путемъ данныя о размѣрахъ землевладѣній, по сличеніи ихъ съ инструментальной съемкой дачъ, оказались совершенно невѣрными, такъ что весь трудъ по выясненію размѣровъ недвижимостей слѣдуетъ отнести къ работѣ непроизводительной. Однако, въ видахъ устраненія всякихъ кривотолковъ, считаемъ необходимымъ высказать, что мы нисколько не заподозрѣваемъ туземцевъ въ умышленной невѣрности ихъ показаній, какъ относительно размѣра землевладѣній, такъ равно и денежныхъ повинностей. Въ первомъ случаѣ, принявъ во вниманіе уровень развитія туземца, идущаго въ исчисленіяхъ площадей далѣе опредѣленія таковыхъ: „биръ-пудъ, ики пудъ, биръ-канъ“, т. е. опредѣленія площадей количествомъ высѣваемаго на единицу площади зерна, что до крайности неточно и сбивчиво, потому во первыхъ, что одинъ земледѣлецъ сѣетъ гуще, другой рѣже, во вторыхъ, на богатыхъ земляхъ, въ зависимости отъ качества почвы и положенія поля надъ уровнемъ моря, засѣвается на однихъ участкахъ 4—6 пудовъ, а на другихъ — 5—7—8 пуд. на десятину, въ третьихъ, на вновь поднятыхъ черноземныхъ участкахъ ведется плодосмѣнное хозяйство безъ паровъ, на другихъ, менѣ сильныхъ почвахъ, подъ паромъ оставляется не болѣе $\frac{1}{3}$ общей площади хозяйства и, наконецъ, на слабыхъ земляхъ практикуется обычное двухполье. При такомъ разнообразіи веденія полеводства, землевладѣлецъ, на поставленный ему вопросъ о владѣніи, всегда касается лишь засѣваемой площади, не принимая къ учету земель паровыхъ и участковъ необрабатываемыхъ, оставляемыхъ для хозяйственныхъ нуждъ, какъ-то: подъ хирманджай (току), для вынаса рабочаго скота и проч. После всего сказаннаго становится весьма понятнымъ, что туземцы при всемъ даже желаніи не въ состояніи дать точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ землевладѣній, тѣмъ болѣе, что купли и продажа земель, переходъ

таковых по наслѣдству и раздѣлъ между сонаслѣдниками, практикуется въ громадномъ большинствѣ случаевъ безъ надлежащаго измѣренія, а прямо на глазъ. Такимъ образомъ не въ учеты и опредѣленія производятся приблизительно и само собой разумѣется съ большими погрѣшностями. Сельскіе туземные обитатели вообще въ своихъ опредѣленіяхъ времени, вѣса и мѣры поверхностей, за рѣдкими исключеніями, можно сказать, круглые невѣжды.

Касаясь второго вопроса. относительно денежныхъ платежей, нельзя также винить туземца. находясь въ самыхъ примитивныхъ условіяхъ жизни, при повальной неграмотности, туземецъ, какъ младенецъ, помнитъ лишь о сегодняшнемъ днѣ. Селянинъ становится рѣшительно въ тупикъ предъ каждымъ заданнымъ ему вопросомъ, если таковой касается примѣрно истекающаго годичнаго времени. Такъ, на примѣръ, если спросить туземца о томъ, сколько у него идетъ на годовое довольствіе семьи и скота разнаго рода продуктовъ, то въ большинствѣ отъ примодушныхъ людей, не желающихъ лгать, получишь такого рода стереотипный отвѣтъ: „Богъ знаетъ, мы народъ темный, неграмотный, записей не ведемъ, гдѣ же это знать и помнить“. При такихъ условіяхъ веденія статистическихъ работъ, чтобы добраться до сколько нибудь правильнаго опредѣленія, положимъ, годового бюджета хозяйства, приходится производить учетъ всеѣмъ повседневнымъ потребностямъ, въ однихъ случаяхъ по суточно, а другихъ—понедѣльно, т. е. за время купли—продажи, съ одного сельскаго базара до другого, а затѣмъ уже суммировать въ годовыя пропорціи. И только такимъ единственнымъ способомъ, хотя поглашающимъ массу времени, представляется возможнымъ добиться болѣе или мѣнѣе достовѣрныхъ данныхъ.

Устанавливаемые по раскладкамъ оклады денежныхъ повинностей вносятся плательщиками не одновременно въ полной суммѣ, а по мѣрѣ возможности частями. Безграмотный плательщикъ, не получившій на каждую погашенную долю

оклада квитанціи, сбивается съ толку и не помнитъ, сколько онъ внесъ и сколько за нимъ еще осталось въ недоимкѣ и продолжаетъ платить до тѣхъ поръ, пока предъявляются къ нему требованія со стороны пятидесятника и сельскаго старшины. Въ общемъ погашеніе' окладовъ частями и при томъ въ разное время, при различной обстановкѣ (на базарѣ, кишлакѣ и проч.) тянется по нѣсколько мѣсяцевъ, такъ что, когда плательщикъ окончитъ все окладные взносы, и ему вручатъ на полную сумму оклада квитанцію, то онъ, запомнявъ все свои частичные платежи, не въ состояніи уже провѣрить сборщика и на выданную ему старшиной квитанцію смотритъ совершенно индифферентно, полагаясь въ этихъ случаяхъ на милость Божью и на честность взимателей налоговъ. Результатомъ такого положенія вещей, является полная безпомощность большинства плательщиковъ дать изслѣдователю толковый отвѣтъ на поставленный имъ вопросъ о размѣрахъ окладныхъ платежей. Объясненія, въ этихъ случаяхъ, обыкновенно даютъ пятидесятники или старшины, присутствующіе при опросахъ домозлеивъ, и такъ какъ разъясненія послѣднихъ не всегда бываютъ удовлетворительныя, то изслѣдователю приходится обращаться непосредственно къ раскладочнымъ записямъ и безъ всякой уже критической оцѣнки вѣрить, что съ плательщика взято только то, что значится въ записяхъ.

При подворной переписи разбивали каждую семью въ отношеніи мужского пола на шесть категорій, а женскаго пола на пять категорій. Въ первую категорію входили дѣти мужскаго и женскаго половъ отъ 0 до 7 лѣтъ; во вторую категорію вносились дѣти мужскаго пола отъ 7 до 14 лѣтъ и женскаго пола до 12 лѣтъ, т. е. въ періоды, представляющіе учебный возрастъ, слѣдующая категорія обнимала возрастъ отъ 14 до 18 для мужчинъ и отъ 12 до 16 для женщинъ, каковой возрастъ характеризуетъ полуработниковъ. Работниками принимались мужчины, имѣющіе отъ 18 до 60 лѣтъ отъ

роду. У женщинъ былъ принятъ возрастъ отъ 16 до 55 лѣтъ. Пятая графа заключаетъ въ себѣ старѣющихъ или полуроботниковъ другой категоріи; сюда вошли мужчины отъ 60 до 65 лѣтъ. Наконецъ шестую графу составляютъ старики и старухи, т. е. лица мужского пола, имѣющіе свыше 65 лѣтъ и женщины свыше 55 лѣтъ отъ роду.

Въ 18 графѣ „двоеженцевъ“ имѣлось въ виду собрать точныя данныя о числѣ мужчинъ, обладающихъ нѣсколькими женами, въ качествѣ матеріала къ научной разработкѣ въ будущемъ вопроса о вліяніи многоженства на потомство, въ отношеніи преобладанія на всемъ востокѣ мужского пола надъ женскимъ.

Въ графахъ 19—27 сосредоточены данныя о размѣрахъ въ каждомъ хозяйствѣ рабочаго, молочнаго и гулевого скота. Собранныя по этой отрасли хозяйства цифровыя показатели заслуживаютъ къ себѣ довѣріе, за исключеніемъ овцеводства, какъ провѣренныя во многихъ хозяйствахъ лично нами. Что же касается показателей овцеводства, то слѣдуетъ замѣтить, что овцеводствомъ занимаются всего 206 человекъ, т. е. не свыше 12% общаго состава хозяйствъ волости; причемъ большинство изъ нихъ содержатъ только по нѣсколько головъ овецъ, въ крупныхъ же размѣрахъ—кутанами, отъ 100 до 1000 и свыше головъ овцеводство сосредоточено въ рукахъ всего 26 скотопромышленниковъ, къ показаніямъ коихъ нельзя отнести съ довѣріемъ. По отзывамъ мѣстныхъ жителей, цифровыя показанія промышленниковъ о размѣрахъ овцеводства убавлены если ни наполовину, то во всякомъ случаѣ, на одну треть, а между тѣмъ провѣрить наличность овецъ въ хозяйствахъ промышленниковъ, хотябы на выдержку, не представлялось возможности, такъ какъ стада этихъ скотоводовъ круглый годъ выпасаются въ разныхъ частяхъ Джизакскаго уѣзда, Голодной стени и въ Туркестанскихъ горахъ. По этой неточности мы не придаемъ особеннаго значенія въ томъ соображеніи, что крупное овцеводство, будучи со-

средоточено въ немногихъ рукахъ, не можетъ вліять на общее освѣщеніе экономическаго положенія населенія волости.

Поставленный въ графѣ 30 вопросъ: „кто воздѣлываетъ землю?“ имѣетъ весьма существенное значеніе и на него, при собираніи свѣдѣній о хозяйствахъ, было обращено особенное вниманіе. Разнообразные способы воздѣлыванія земли, какъ непосредственно связанныя со степенью зажиточности хозяйствъ и размѣрами живого инвентаря и рабочихъ рукъ, представляютъ самое достовѣрное освѣщеніе экономическаго положенія волости.

Собранныя данныя въ графахъ 31 и 32, о числѣ мельницъ и маслобоенъ, дополняютъ земледѣльческія хозяйства размѣрами подсобныхъ промысловъ.

Свѣдѣнія въ графахъ 34 и 35, о числѣ школъ при мечетяхъ и учащихся въ нихъ, освѣщаютъ вопросъ относительно степени распространенія въ народѣ грамотности.

Наконецъ свѣдѣнія, заполненныя въ графахъ 35 и 36, о размѣрахъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, необходимы: какъ для сравнительныхъ таблицъ о размѣрахъ прежней подати съ новыми окладами, печисленными комиссарами, такъ и при учетѣ общаго народнаго бюджета.

Изъ подворной переписи (приложеніе № 1) видно, что массу населенія Яныкурганской волости составляютъ осѣдлые узбеки, принадлежащіе къ четыремъ родамъ: Парчаюзь, Кыркь, Кангъли и Сарай; изъ нихъ первые два рода подраздѣляются еще и на колѣна, а послѣдніе два рода колѣна не имѣютъ. Поименованныя узбекскіе рода съ ихъ колѣнами сгруппированы въ селеніяхъ и выселкахъ въ такомъ видѣ: